

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»

Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»

Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

ОЛЬГА
ТАШНИНА

ОСТОРОЖНО,
ВЕДЬМА!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Осторожно, ведьма! : [роман] / Ольга Пашнина. —
Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Руны
любви).

ISBN 978-5-17-091343-5

Я — ведьма. Спасти свою жизнь любой ценой — вот моя
основная задача.

Где лучше всего спрятаться ведьме? Разумеется, там, где
никто не станет искать: под знаменами смертельных врагов,
в самом сердце современной Инквизиции!

Я присоединилась к этой зловещей организации, полная
решимости объяснить этому миру: не все ведьмы сеют тьму.
Я лишь мечтала доказать близким, что достойна их любви.
Мечтала засыпать, не думая о костре и смерти...

Однако ироничная судьба, как всегда, всё повернула
по-своему.

Сумасшедший и мстительный могучий колдун? Страшно.
Возлюбленный-инквизитор? Опасно.

Четыре верные подруги, светлая магия и природная спо-
собность не унывать? А вот имея за плечами такие надежные
тылы, уже можно побороться за лучшее будущее, даже если
враги обложили со всех сторон!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091343-5

© О. Пашнина
© ООО «Издательство АСТ»

ГЛАВА 1

ИНКВИЗИЦИЯ

Велимир, глава Инквизиции Торделла

Он был чертовски зол. Так зол глава Инквизиции не был, даже когда во всем здании отключили электричество и пришлось отложить сожжение одной очень злобной ведьмы аж на два дня. А потом у нее вдруг нашелся родственник в оперативном отделе...

В это прекрасное воскресное утро столичный Торделл спокойно просыпался, неспешно наполняя просторные улицы, высокие башенки, каменные мосты, живописные площади и зеленые парки суетой, привычной любому городу. Потихоньку оживлялись многочисленные рестораны и таверны, городские службы такси цветастыми машинками летали над площадью перед аэропортом, грузовые дирижабли взмывали в небо.

А пока город медленно, но верно входил в привычный ритм, в здании Инквизиции, что располагалось всего в двух кварталах от центральной площади Книголюб, в обставленном со вкусом, просторном и удобном кабинете изволил гневаться сам глава Инквизиции.

Гневался господин Велимир на свою родную сестру, строгую, но миниатюрную госпожу Цветану, которая ходила туда-сюда по кабинету и нервно теребила кончик косы.

— Ты допустил ошибку, Велимир. — Голос у Цветаны был хоть и тонкий, но уверенный и властный. — И должен мне. Было не так просто прикрыть тебя перед Князем. Так что я вполне могу попросить об одном маленьком одолжении.

ОЛЬГА ГАШНИНА

— Это не маленькое одолжение, — устало возразил инквизитор. — Это серьезная работа, выполнять которую у меня нет желания. Придумай что-то другое.

Инквизитора можно было понять: уже несколько лет он работал без выходных и отпусков, полностью отдаваясь своему нелегкому делу. Он защищал жителей Торделла и не имел права на послабление. То же, что предлагала Цветана, грозило нарушить размеренное и отлаженное течение жизни управления Инквизиции.

— Им нужно где-то проходить практику! — возразила женщина, зная, что спор она выиграла, даже не начав.

Знал это и Велимир, а потому отбивался вяло и неохотно. Всегда ведь можно поручить ненавистную работу кому-то другому. В этом плюс быть начальником.

— Всего пять человек, Вел! Пожалуйста, всего пять человек и всего шесть недель! Они не помешают тебе работать. Но ведь где-то инквизиторы должны учиться, Вел!

— Почему именно у меня? — горестно вздохнул Велимир и тут же махнул рукой. — Ладно, пускай твои студенты приходят. Поселю их в общежитии. Только чтобы через шесть недель и духу их здесь не было!

Цветана сдержанно улыбнулась.

— Обещаю, Вел. Спасибо.

— Мы в расчете? — хмуро поинтересовался мужчина.

— Само собой.

— Когда встречать твоих неучей? Не заблудятся без няньки?

— Встречать их нужно сейчас, — откликнулась Цветана. — Они уже здесь.

Велимир присвистнул, с уважением глядя на спокойную, как удав, сестру. Редко кто мог в его присутствии держаться так непринужденно.

ОСТОРОЖНО, ВЕДЬМА!

Мужчина нехотя отправился вниз. Обучать студентов ему не сильно хотелось: работы было много. В городе росло недовольство Инквизицией, новый Князь требовал результатов, а магия как никогда проявляла активность, угрожая мирным гражданам.

«Впрочем, может, студенты окажутся полезными. Можно будет свалить на них бумажную работу и подготовку пресс-сообщений», — подумал Велимир, преодолевая последний лестничный пролет.

И тут же замер, глядя на горстку испуганных студентов, стоящих прямо в центре красивого и просторного светлого холла. Если сказать точнее, это была горстка испуганных студенток, которые жались друг к дружке и нервно осматривались, очевидно, в поисках руководителя практики, который должен был их встретить.

Студентки были очень разными, но все без исключения красивые. Пока инквизитор стоял, словно громом пораженный, он успел отметить одну из девушек, стоящую чуть поодаль. Она была одета в платье василькового цвета и казалась абсолютно спокойной. Инквизитор встретился с ней взглядом. И будто бы очнулся.

— ЦВЕТАНА! — от его крика, казалось, зазвенели стекла в окнах.

— Велимир? — удивленная Цветана, которая собиралась было уходить, подошла к брату.

— Это что? — едва сдерживая ярость, Велимир указал на пятерых студенток, которые при виде мужчины испугались пуще прежнего.

— Студенты, — невозмутимо откликнулась женщина. — Зачем так кричать?

— Это девчонки! Цветана, девчонки!

Испокон веков в Институте Инквизиции учились лишь юноши. За всю историю Торделла всего две девушки поступили в это заведение. Одной из них была

ОЛЬГА ПАШНИНА

Цветана, а про вторую инквизитор предпочитал не вспоминать.

— Согласна, это необычная группа. Но что я могу поделать? Им тоже нужно пройти где-то практику.

— Да чему я буду их учить?! — почти застонал Велимир. — Методике допроса? Основам поимки ведьм?! Они же вот-вот в обморок упадут, какие из них инквизиторы?! То есть инквизиторши! Тьфу, даже звучит ужасно.

— Не будь женоненавистником, Велимир, — хмыкнула женщина. — Это хорошие студентки, проведи у них практику и отправь восвояси. Тебя никто не обязывает брать их на работу.

— Если Князь не повесит меня после этого, я в нем разочаруюсь.

И инквизитор направился к девчонкам.

— Здравствуйте, барышни, — возможно, ему следовало сделать более приветливое выражение лица.

— Здравствуйте, — нестройный хор голосов прозвучал так тихо, что Велимир невольно усмехнулся.

— Не робеем, девушки. — Цветана уверенно загородила студенток от брата. — Это господин Велимир, глава Инквизиции и ваш руководитель практики. Велимир, это наши студентки: Варвара, Саша, Чаруня, Горяна и Василиса.

Васильковая оказалось Василисой. Это имя очень ей подходило: большие глаза синего цвета глядели хоть и испуганно, но уверенно и решительно. Велимир напрягся, чувствуя, как нарастает желание поближе познакомиться с прекрасной Василисой. А девица, будто почувствовав замешательство инквизитора, улыбнулась лишь уголками губ.

— Велимир!

Цветана почти полминуты пыталась достучаться до брата, который застыл, глядя на Василису.

— Что?

ОСТОРОЖНО, ВЕДЬМА!

— Проводи девушек в общежитие и огласи расписание, — как всегда, когда брат обращал внимание на очередную девушку, Цветана злилась.

Прежде чем отпустить Велимира, она приподнялась на цыпочки и прошептала брату в самое ухо:

— Даже не думай, Велимир. Только не девочки. Оставь свой аппетит светским львицам и спасенным от злых чар красавицам.

— И не собирался, — сухо откликнулся брат. — Для моих любовниц они слишком маленькие и слишком тупые.

Сказал он это громко, и студентки густо покраснели. А Василиса, которая даже не дрогнула, сказала в пустоту:

— Повезло нам, девчонки.

Василиса

Я не думала, что практика будет у него. То есть я, конечно, знала, чьей сестрой является Цветана. Да и то, что она особенно любила нашу группу, сомнений ни у кого не вызывало, но Велимир... о нем всегда много говорили. И большая часть из того, что я слышала, пугала.

Комната общежития была рассчитана на троих. Помимо меня ее выбрали Чаруня и Варя, а Саша с Горяной расположились в соседней. Мы все были подругами, но такому раскладу я даже обрадовалась. Жить с Варей — значит все успевать, а с Чаруней — по-настоящему веселиться. Саша, с которой у нас была в отношениях некоторая неловкость, и Горяна мне не очень подходили.

Чаруня, естественно, крутилась у зеркала с того самого момента, как мы вошли в комнату. Она была очень эффектной: черноволосой, с пышными формами. Глаза цвета карамели всегда смотрели весело и дружелюбно. Она была спортсменкой, победительницей всевозмож-

ных студенческих конкурсов красоты и девушкой первого парня института, Ждана. Который, к слову, мне совершенно не нравился.

Чаруня гордилась пышными и кудрявыми светлыми волосами, которые не раз становились предметом шуточек со стороны наших однокурсников. Я знаю, что втайне она гордилась своей шевелюрой, хоть и непременно жаловалась на нее в любой удобный момент.

Варвара — миниатюрная девушка с толстой косой, непостижимым образом умудрялась сочетать в себе творческую личность художника и способности жесткой ищейки, благодаря чему слыла особой суровой, но справедливой и пользовалась всеобщим уважением. Увы, но мне такого уважения не добиться никогда.

Саша была веселой и озорной девчонкой с пушистыми короткими волосами. В ней было столько энергии, что она заряжала ею подчас даже тех, кто не склонен был к сумасбродным поступкам.

Например, меня. Наверное, я была самой спокойной в группе, успешно совмещала должность старосты и работу в небольшой уютной таверне. Я училась спокойно, не демонстрируя таланты, но и не заводя хвостов, чем не могли похвастаться остальные девочки. Большинство из них кидало то в одну сторону, то в другую, благодаря чему их табели выглядели так, словно оценки получали разные люди.

Варвара методично распаковывала вещи, она уже распределила полки между нами и теперь выставляла на полочку перед зеркалом косметику и ароматические масла. Чаруня причесывалась, распутывая кудряшки, которые от ветра приобрели совсем уж неприглядный вид.

А я сидела на кровати, сбросив туфли и подтянув колени к груди. Как всегда, я молчала, хотя в голове пронеслись мысли одна за другой. И главной была примерно такая: «Что я здесь делаю?!»

ОСТОРОЖНО, ВЕДЬМА!

— Вась, а Вась, — весело сказала Чаруния. — А ты этому Велимиру-то понравилась. Видела, как он смотрел на тебя?

Да уж, как не видеть-то. То есть сначала я не сообразила, что понравилась ему, сначала я инстинктивно перепугалась едва ли не до смерти. Я привыкла к начинающим инквизиторам в институте, но здесь... его дар словно ударил меня по голове, лишив дыхания. И несколько страшных секунд я думала, будто все кончено. Но потом взяла себя в руки и поняла, что это всего лишь обычный интерес взрослого мужчины к юной и красивой студентке. Так легко стало в тот момент... я едва не рассмеялась.

— Пусть, — равнодушно пожала плечами я. — Что с того?

— А то, — глаза Чарунии лукаво блеснули, — что с таким мужиком можно ничего не бояться. Уж какие у него мускулы — я рассмотрела, форма сидит просто потрясающе! И взглядом тебя буквально пожирал. Счастливая ты, Васька.

Слушатели Чаруне, в общем-то, не нужны. Ей лишь поговорить — и счастлива, порхает, как поденка. В чем тут счастье? Ладно, положим, я — особенный случай, я женские разговоры не люблю и редко в них участвую. А остальным-то где радость?

— А правда, Вась, — вдруг отвлеклась Варвара. — Ты чего такая унылая? Как приехали, грустная какая-то. Что с тобой, подруга?

— Все хорошо, — откликнулась я. — Я устала, простите, девчонки.

Варвара недоверчиво прищурилась.

— Устала, говоришь? Ну, отдохни сегодня. А вообще, Вась, Чаруния права. Глаз он на тебя положил, этот инквизитор. Будь осторожна.

Я вздрогнула и подняла на подругу глаза. Стороннему наблюдателю, пожалуй, мог бы почудиться в них

ОЛЬГА ПАШНИНА

испуг, который, впрочем, тут же исчез. Я быстро поняла, что Варька имела в виду явно не то, о чем подумала я...

— Ты о чем? — на всякий случай решила уточнить, хотя это — глупость несусветная. Если б Варька догадалась, кто я, мы бы не разговаривали, сидя на кроватях в общежитии Инквизиции.

Варвара закатила глаза, а Чаруня хихикнула.

— Ты Славомиру помнишь? Из лесной академии?

Я кивнула.

— Она дровосека повстречала и из академии ее выгнали, скандал был — даже в газетах писали. Вроде как ее родители подали в суд на ректора

— Почему? — Я лихорадочно пыталась вспомнить, что же там с этим дровосеком случилось.

Варвара оглушительно расхохоталась.

— Да забеременела она от него. Васька, кончай тормозить!

Не ответив, я отвернулась к окну и вновь ушла в свои мысли. В отражении я увидела, как девчонки недоуменно переглянулись и, так и не найдя объяснения моему поведению, продолжили свои дела. Впрочем, должно быть, они привыкли.

Ближе к полудню пришли Саша и Горяна. Мы уже закончили разбирать вещи и жаждали активных действий. Варвара принялась писать заготовку для отчета по практике, Чаруня читала какую-то приключенческую книгу. Я пыталась спать, укрывшись одеялом с головой. Накануне я всю ночь работала и отдохнуть перед не очень длинной, но все же тяжелой дорогой не успела. Всю ночь собирала вещи, потом утром ехали сюда и еще час с небольшим ждали в холле. Насыщенный выдался денек.

— Айда обедать! — крикнула Горяна.

Я недовольно пробурчала что-то невразумительное: звонкие голоса однокурсниц мешали мне спать.

ОСТОРОЖНО, ВЕДЬМА!

Хотя и голод давал о себе знать. Позавтракать-то мы не успели, спешно собираясь на практику.

Солнечный и совсем летний свет озарял просторную и комфортную комнату. В ней было все, что требовалось молодым девушкам: просторные шкафы, несколько письменных столов, холодный шкаф для скоропортящихся продуктов, трюмо с зеркалом и небольшой умывальник. Душ располагался на этаже, но был достаточно чистым и удобным. Что ни говори, для нужд Инквизиции общежитие построили отличное. Рядом даже располагался небольшой корпус для семей с детьми.

Мы спустились в столовую, которая занимала почти половину первого этажа жилого корпуса. Удивленно и восторженно рассматривали длинные просторные коридоры, украшенные зеленью, большие залы, выходы на балконы, роспись стен. Дорога до столовой заняла полчаса, не менее: мы останавливались на каждом балконе или переходе и радостно переговаривались, глядя на цветущее вокруг великолепие.

В столовой нас встретила дюжина бравых парней из оперативного отдела, которые в полном составе обедали. Издав радостное «О-о-о!», ребята быстро подвинули стулья к нашему столику и, категорически не желая отпускать новых соседок, заказали все самое лучшее за свой счет. Девчонки, обрадованные и удивленные вниманием ребят, раскраснелись, засмутились, и даже я весело хохотала, хоть изначально настроения и не было, слушая забавные истории из будней Инквизиции:

— И тут она так руками машет, мол, чур меня, чур! — Парень по имени Желан эмоционально жестикулировал, сопровождая рассказ наглядным изображением действующих лиц. — Я, ничего не понимая, беру корзину с фруктами и тянусь за деньгами. И тут вспоминаю, что костюм-то маскировочный не снял! Так и пришел в лавку в образе малинового куста.

Чаруня без сил упала на стол, лишь изредка постанывая от смеха, когда холодный голос произнес:

— Что здесь происходит?

Глава Инквизиции мрачно взирал на творящееся безобразия и явно намеревался разогнать веселую компанию. Чаруня мигом посерьезнела и будто бы испугалась, смех постепенно стих и воцарилась звенящая тишина. А я отчаянно боролась с искушением поднять глаза и вновь увидеть в глубине его глаз то желание, которое так смутило и напугало меня утром. И еще меня буквально снедал страх.

«Что же ты делаешь, идиотка? — спросила я себя. — Ты пришла в логово к зверю, словно муха добровольно запуталась в паутине монстра. И надеешься выйти невредимой?»

— Я спросил: по какому праву вы превратили столовую в балаган? — поинтересовался Велимир. — Отвечать!

Я все-таки подняла взгляд, и сердце екнуло.

— Простите, — спокойно сказала я. — Мы... разговаривали.

— Это столовая, а не место для свиданий. Постарайтесь впредь не допускать подобного поведения. Правила Инквизиции распространяются и на вас.

— Мы больше не будем, — шмыгнула носом чувствительная Чаруня.

— Надеюсь.

И инквизитор ушел за стол, который, наверное, с самой постройки столовой числился за ним. Потому что за все время, что мы были в столовой, за него никто не отважился сесть.

— Какой он, — с придыханием проговорила Горяня, — моему еще расти и расти. Мне кажется, от него прямо власть волнами исходит... Как думаете, может, закадрить?

ОСТОРОЖНО, ВЕДЬМА!

И девушка игриво сверкнула глазами. Оперативники будто бы обиделись.

— А сумеешь? — усмехнулась я. — Он вроде как сказал, мы недостаточно умны для роли любовниц инквизитора.

— А отчего бы не суметь? — поддержала игру Горяна. — Девка я видная, он мужик в годах, долго сопротивляться не будет.

Я фыркнула.

— Кончайте, — беззлобно буркнула Варвара. — Все настроение испортил. Чего вечером делать будем?

— Спрашиваешь? — удивилась я. — Купаться пойдем, конечно. На закате. Помните, как мы мечтали об этом в институте? Проклятый комендантский час, будь он неладен!

— Да, девушки, — раздалось из-за стола Велимира. — Не забудьте, что после девяти вечера вам запрещено покидать пределы общежития.

Лица присутствующих обиженно вытянулись.

— Спокойно! — Я тихо, чтобы не услышал вездесущий инквизитор, хмыкнула. — Здесь нет госпожи Цветаны, мы идем купаться.

— Да! — торжествующе, но тихо воскликнула Саша.

Закатное солнце освещало прекраснейший из городов. Алые всплески отражались в стеклах, придавали уютным улочкам волшебный вечерний оттенок и постепенно затухали по мере того, как день все ближе и ближе подбирался к вечеру.

Мы вместе с парнями из оперативного отдела, которые с удовольствием составили нам компанию и согласились не сдавать Велимиру, расположились на пляже, захватив фрукты, вино, какие-то печенья и сладости. Чаруня, Саша, Горяна и добрая половина оперативников